

FALLOUT: EQUESTRIA FROZEN SHORES

Глава 3. In Taberna

*In taberna quando sumus,
non curamus, quid sit humus,
ibi nullus timet mortem,
sed pro Baccho mittunt sortem.
Bibit hera, bibit herus,
bibit miles, bibit clerus...*¹

Из поэзии вагантов, кодекс "Carmina Burana"

Небольшой паровозик с облупившейся ярко-розовой краской тащил, натужно пыхтя, по серпантину полтора десятка разномастных вагонов. Пассажирские, купейные и общие, соседствовали с грузовыми платформами, рядом болтались насыпные хопры и полувагоны - все в различной, но достаточной степени изношенности. Всё это дребезжало, скрипело, и подпрыгивало на поворотах, но пассажиры не жаловались - это был единственный, не считая воздушного, путь из Долины в Мэйрманск, крупнейший портовый город Севера, морские ворота Кристальной Империи.

Последним в длинном ряду погромыхивал и раскачивался на рельсах длинный и приземистый вагон, заметно отличающийся от других - он был шире, длиннее и ниже, с бронированными заслонками на окнах и двумя пулеметными гнёздами на крыше. То был штабной салон-вагон, ранее принадлежавший самому Шайнинг Армору, и использовавшийся как мобильный штаб Северной группы войск. Почти сто лет вагон ржавел, никому не нужный, в депо Кристалл-сити, пока тогдашний руководитель СТЭЛ-а, Бирчвуд, не придумала использовать его в качестве транспорта для особо ценного груза.

В данный момент ценным грузом была собранная с миру по нитке команда майора Дефенд Армора, сопровождаемая специально созданной оперативной штабной группой во главе с Экселенцем и Уайт Гловзом.

- ...десантирование будет происходить на пределе дальности хода подводной лодки, вот тут, - полковник арктических стрелков указал место на карте. - Это северная оконечность Лесистого полуострова. Отсюда примерно равное расстояние до двух крупных городов - Чикакольта и Небылицы. Выбирать вам, но я бы рекомендовал всё-таки второй: ближе к побережью, будет проще держать связь.

- Чем эти города занимались до войны? - майор, собранный и серьёзный, стоял, опершись о стол, и пристально разглядывал карту. На мешанине зелёных и коричневых

¹ Во кабацком сидя чине,
Мы не мыслим о кручине,
Не пугает нас кончина,
Есть покуда зернь и вина.
Пьет хозяин, пьет хозяйка,
Пьет и братия, и шайка... (перевод М.Гаспарова)

пятен черной полосой выделялась нитка железнодорожных путей, раздваивающаяся на юг и на восток. Карта была старая, и до Кристальной империи по ней также тянулась железка, но Армор знал, что это не так: пути по эту сторону лей-линии ещё в прошлом веке были разобраны, и использованы для строительства новых, внутренних веток.

- Чикакольт был важным железнодорожным узлом, и центром эквестрийской лёгкой промышленности, - ответил Экселенц. - В Небылице же, после угрозы Хуффингтону и Сталлионграду, стали возводить резервные линии производства вооружений. Неизвестно точно, закончили ли строительство заводов до Катастрофы, или нет, но то, что там их строили - факт.

- Кто занимался строительством - Министерство военных технологий?

- Разумеется. Мы установили, что занимались этим "Айроншод" и "Кригсверке" точно, и "Робронко" предположительно. Ну и, разумеется, в обоих городах работал "Стойл-тек", но где он до войны не работал?

- К слову о "Стойл-теке". У нас есть карта Стойл на территории Единорожьего выпаса?

- Откуда? - покачал головой Гловз. - Политика "Стойл-тека" была такова, что полная карта расположения бомбоубежищ существовала лишь в одном экземпляре - в их штаб-квартире. Мы до сих пор не нашли все Стойла в нашем-то регионе...

- Хорошо. Есть ли какие-нибудь ещё важные объекты, на которые стоит обратить внимание?

- Непременно. Вот тут, - Экселенц показал на небольшую отметку, подписанную "Кунож", - аэродром подскока морской пегасерии, здесь, - отметка "Игмас", - крупный центр ПРО, вот здесь, здесь и здесь - посты ВНОС. Кроме того, на островах близ побережья расположены батареи береговой обороны. Это что касается военных объектов. Теперь, - он облизнул пересохшие губы, - энергетика и промышленность. Про военные заводы я уже рассказал, кроме них регион Небылицы производил древесину, лён, сахарную свеклу и всевозможные технические культуры вроде рапса. Это я сейчас по памяти Эквестрийскую Энциклопедию цитирую, - пояснил полковник, - единственный экземпляр, что нашёлся в библиотеке, но напечатан он был задолго до войны, так что сведения очень неточные.

- Количество населения?

- До войны было три миллиона, причем половина приходилась на два уже перечисленных города.

- То есть что мы можем ожидать сейчас?

- Не знаю, - виновато развел передними ногами Экселенц, - видишь ли, судя по записям в день Катастрофы, нашим предшественникам было слегка не до отслеживания ситуации по всей стране. Связь с Кантерлотом вырубилась почти сразу, равно как и пропали оба канала до штаба, основной и резервный. А потом посыпались мегазаклинения.

- А теперь представьте, - встрял Гловз, - если такому второстепенному городу, как Кристалл-сити досталось восемь ракет, то что же прилетело крупным промышленным центрам?

- И святой Каденции у них не было, - проворчал Армор.

- Ну, у Кантерлота вообще-то были Сёстры, - заметил Экселенц, - хотя, учитывая, как быстро оборвалась со столицей связь, им тоже пришлось нелегко.

- Постойте-ка, так связь оборвалась ДО падения лей-линии, или ПОСЛЕ? - удивленно переспросил майор.

- В том-то и дело, что ДО. Сам посуди, неужели ты не постарался бы позаботиться о столь важных персонах, если уж взялся играть в национальную зебринскую игру в ящик?

- Постарался бы, да с гарантией, - кивнул Армор. - Хотя Пинки Пай вроде бы в сачковании замечена не была.

- Этого мы сказать наверняка не можем, - замялся Гловз. - Разные слухи ходили, разная информация попадалась. Кроме того, на почве конфликта Министерства Смеха и армейской разведки где-то за год до Катастрофы произошёл масштабный скандал, после которого наш эскадрон и оказался в полном составе на Севере. Сам понимаешь, шпионить за конкурентами, находясь в Кристалл-сити, несколько... проблематично.

- Что за скандал? - заинтересовался майор.

- Оперативники нарыли, что Пинки Пай вот уже несколько лет плотно сидит на метамфетамине и мескаLINE, причем последний министрокобыла получала прямоком из Зебраланда. Сама по себе наркомания не была чем-то из ряда вон выходящим, в то время многие пользовались психоактивными веществами, война всё-таки, и постоянное нервное напряжение, но тут пахивало плотными контактами с противником. Вплоть до работы на ведомство графа Зогу - как утверждали самые ретивые сотрудники. Бучу еле удалось умять, при этом оказалось, что Пинки имеет при дворе гораздо больше покровителей, чем Гринхувз, и последний отправился вербовать сексотов среди белых медведей и тюленей...

- Какая грустная история. И чем всё закончилось?

- Взаимной бомбардировкой мегазаклинаниями, - развёл копытами Гловз.

На несколько секунд установилось неловкое молчание, словно каждый из офицеров представил себе вспухающий над горизонтом мегаарканный гриб. Затем Армор, нетерпеливо постукивая копытом по столу, нарушил его:

- Вернёмся, однако, к нашим баранам. Есть какие-то ещё районы, на которые стоит обратить внимание?

- Да, разумеется. На юге, близ северных отрогов Белохвостых гор, велись горные разработки, этим занималась компания "Эквестриан Майнинг".

- Что добывали?

- Руды металлов, в основном. Разработки старые, давно заброшенные, были возобновлены только тогда, когда основных стало не хватать. Там все предгорья изрыты шахтами.

- Понятно. Что ещё?

- Есть противоречивая информация, что во время войны Небылица была важным нефтеналивным портом, куда и шёл основной поток танкеров из Седловской Аравии.

- В каком смысле - противоречивая?

- В самом прямом. Точно такие же данные у нас о Балтимэйре, причем они, данные, друг друга опровергают.

- Как такое может быть? - опешил майор.

- Не могу сказать. Возможно, это какая-то игра контрразведки, имеющая целью приманивание полосатых диверсантов к трубопроводам.

- И как, удалось привлечь?

- В конце концов зебры высадились в Мэйрманске, - пожал плечами Гловз, - так что, видимо, нет.

В дверь вежливо постучали, и проводник в форме рядового спецтака втащил поднос с чаем и бутербродами. Офицеры потянулись за пищей, и вскоре дружно заработали челюстями.

- То есть мы всё-таки исходим из того, что единой Эквестрии по ту сторону нет? - осведомился майор, прожевав.

- Политику, Деф, оставь мне, - отозвался Уайт Гловз, - у тебя и так будет много работы. Если наши расчёты верны, то для завершения операции "ковчег" придётся слегка побегать и кое-чего достать.

- Например, корабли для зебр? - усмехнулся Армор, вспомнив требования адмирала.

- Например, документацию по лей-линиям, - в тон ему ответил полковник.

- Я думал, что всё, что надо по этим линиям, я уже достал, - помрачнел майор.

- Отнюдь. Ты достал полевые исследования и наблюдения. Это многого стоит, да, и это дало нам уйму полезной информации, однако настоящая работа учёных проводилась отнюдь не на месте.

- А где же?

- В Сталлионградском университете, конечно, - снисходительно пояснил спецтаковец. - Там была целая кафедра, посвящённая изучению природных арканских барьеров. Правда, мы не знаем опять же, вывезли ли её архивы при эвакуации Сталлионграда, или нет. Скорее всего, нет - вывозили в основном куда более ценные вещи, типа содержимого Госбанка, архивов Министерства Смеха, да передовых исследований МТН и ММ.

- И статую, - встрял Экселенц.

- Да, и статую товарища Сталлиона.

- На кой дискорд кому-то сдалась статуя древнего вождя? - удивился Армор.

Гловз развёл копытами, как будто говоря всем видом: "Да кто ж этих гражданских поймёт-то".

Обсуждали разные вопросы ещё несколько часов. Армор придирчиво рассматривал каждый квадратный дюйм карты, запоминая территорию, где ему придётся оперировать неопределённое время, и задавал каверзные вопросы. К сожалению, далеко не на все из них находились ответы: черных пятен в знаниях штаба было предостаточно. Спорили до хрипоты: мягкий баритон Гловза и вкрадчивый голос Экселенца становились тогда царапающе-колючими, как наждачная бумага. Тогда пони заливали шероховатости тёплым сладким чаем (они заливали бы и чем покрепче, но одно из основных правил армии гласило: никакого алкоголя во время брифинга - чуткие уши, внимательные глаза и цепкая память могут сэкономить тебе время, а то и спасти жизнь). Наконец, вволю наспорившись, офицеры перешли к более насущным вопросам, первым из которых стояло комплектование команды.

Как всегда, гладко было только на бумаге.

- Насколько я помню, на совещании все командиры частей обещали Лорд-протектору полную поддержку? - осведомился майор, сощурился левый глаз.

- Верно, - поджал губы Гловз. - Однако, слова словами, а на деле всё немножечко сложнее. Даже не считая того, что за те несколько часов, что прошли с момента совещания, выбрать и уведомить кандидата на нашу самоубийственную миссию весьма сложно, есть и другие проблемы.

- Извечный полковой антагонизм? - догадался Армор.

- Именно, - вздохнул спецтаковец. - К тому же далеко не все горят желанием отправлять своих лучших пони на убой. Хорошо, хоть этих дали.

- И кто же нам достался? Только не говори, что отцы-командиры выгребли все гауптвахты, чтобы избавиться от скама.

- Если бы... - туманно ответил полковник. - Впрочем, без гауптвахт тоже не обошлось.

- Даже так? - озадачился майор.

- Первым среагировал наш дорогой и любимый Медли. Прямо с совещания он послал за своим бойцом личный фургон. Бравый пехотинец утверждал, что отдаст нам лучшего своего солдата, прям-таки от сердца оторвёт. К тому же, боец ещё и полевой врач, что, мол, также добавляет вистов.

- Не соврал?

- Про врача-то? Ни капельки. Забыл только упомянуть, что рядовые предпочитают перетерпеть даже самую жуткую и сильную боль, нежели обратиться к сержанту Хорсличу.

- Хорслич??? Это имя?

- Самое забавное - да. Весь "Айрон Хуф" сделает сержанту копытом и отправится отмечать его отбытие в паб. Гулять будут до-олго.

- Он что, настолько плохой сержант?

- Да, видишь ли, скорее наоборот, - замаялся Гловз. - Отзывы скорее положительные - педантичен, все делает по уставу, нареканий по службе не имеет. Но донесения с мест говорят о другой картине: бездушный службист, зануда, имеет свойство придирается к любой мелочи. Кроме того, при всём его врачебном энтузиазме, лечит он тоже только по учебникам, не отходя ни на пол-точечки от оригинала. Выводы можешь сделать сам.

- Хмммм... - Армор поразмыслил. - А отказаться от него мы не можем?

- Только если лечить раны своих бойцов будешь ты. Нового врача нам Медли не даст, а брать из другого подразделения - значит смертельно обидеть все остальные, и мы окажемся вообще без солдат.

- Ну ладно, допустим. А на губе-то он как оказался?

- Выдрал зуб командиру четвертого батальона. Здоровый зуб. Вот комбат и засадил его - формально за какое-то мелкое нарушение. Сам комбат, правда, уже четыре дня ходит с разбарабаненной до размеров морской мины мордой, и еле слышно матерится.

- М-да, история... Что с остальными?

- Есть на выбор: разведчик, инженер, связист и снайпер. С кого начать?

- Давай по-порядку.

- Хорошо. Итак, разведчик. Сеньор эйрпони Лъэтт Дарквинг. Недавняя выпускница лётной академии. По бумагам, характеристики отличные - девушка побила половину рекордов своего учебного заведения, многие из которых были установлены ещё Лайтнинг Даст лично. Чемпион крыла по скорости, маневренности, разгону облаков, ну и так далее. Однако есть проблемы.

- И почему я не удивлён...

- Ага. Первая, самая незначительная - возраст. Старшему авиапони Дарквинг недавно исполнилось восемнадцать. Соответственно, характерное для этого возраста поведение присутствует в полном объёме.

- Кто в таком возрасте не хулиганил, - хмыкнул молчавший до того Экселенц.

- Хулиганили все, спору нет. Однако эта барышня побила ещё один рекорд Академии - неофициальный - её фото украшало Доску Позора дольше всех.

- Ну, это не то чтобы недостаток... - начал Армор.

- В три раза!

- А девочка-то боевая! - заметил командир арктических стрелков.

- Даже чересчур. Вот и вторая, основная проблема. Да, летает быстрее и ловчее всех. Да, смела до безрассудства. Но при этом индивидуалистка до мозга костей и имеет свойство чересчур вольно трактовать приказы.

“Ну, в общем-то ясно, почему авиаторы хотят от неё избавиться” - подумал Армор. - “В летунов с детства вбивают взаимодействие в паре, на уровне подкорки. Гордым одиночкам там делать нечего. Не тот формат”.

- Подойдёт, - вслух сказал он. - И не таких перевоспитывали. Это всё?

- Не совсем. Видишь ли... она фестрал.

- Кто?

- Фестрал. Бэтпони, крылан, нетопырь - названий уйма. Была такая народность до войны - малочисленная, но заносчивая, гордая и преданная принцессе Луне лично. Выглядели они... достаточно экзотично. Впрочем, увидишь сам.

- Экзотично? Это как грифоны, что ли?

- Да нет, всё гораздо проще. Вертикальные зрачки, ушки с кисточками... и большие кожистые перепончатые крылья.

Всего-то? Армор тихонечко выдохнул. После живодёра-врача могли подсунуть и кого похлеще.

- Могло быть и хуже, - ответил он.

- Хуже будет дальше, - не поддержал его настрой Гловз. - Инженер нам достался, что ни говори, первоклассный. Один из лучших выпускников училища, преподаватели до сих пор вспоминают со слезинками на глазах. За двадцать лет с момента выпуска немногие превзошли его по набранным баллам. К слову, капрал Праймер до сих пор...

- Извини, что перебиваю: капрал?

- Да.

- После инженерного училища и двадцати лет выслуги?

- Точно.

Армор задумался.

- Или я чего-то не понимаю, или одно из двух.

- А вот отсюда начинается “хуже”. Тебе, без сомнения, знаком типаж “вечный лейтенант”?

- А то! - со смешком ответил майор. - каждый второй комендант отдалённого аванпоста как раз из таких - книжка замечаний и штрафов по объёму превосходит удостоверение личности офицера вдвое, а то и втрое, хотя даже по выслуге лет давно пора быть ему минимум подполковником.

- Ну так вот: Дасти Праймер - вечный капрал.

- Это как?

- Это в смысле, что ниже разжаловать уже некуда.

- И его книжка замечаний и штрафов...?

- ...Такова, что сеньор эйрпони Дарквинг на её фоне кажется послушной девочкой-отличницей.

- Вот так-так... Алкоголик или бабник?

- Если бы. Пироман, точнее, взрывоман. Не знаю, как это точно называется в медицинских терминах. В последний раз его разжаловали месяц назад: спалил дотла больничный корпус, в котором отлёживался после очередного “испытания детонатора нового поколения”. До того он взорвал комнату отдыха офицеров на аванпосту “Шэдоу-Вэлли”, к счастью, обошлось без жертв, а ещё раньше...

Армор удивлённо-озадаченно почесал копытом затылок. Перспективы жить и воевать во главе команды солдат-профессионалов перестали казаться радужными, и заиграли новыми красками - такими, в каких видит мир наркоман после приёма ударной дозы ЛСД. Превалировал ядовито-алый цвет, цвет свежей крови, которая вытечет из бездыханного арморовского тела, когда оное тело вступит в командование пироманом, живодёром и фестралом-эгоистом.

- ...так что в торпедный отсек капрала лучше не пускать, - закончил Гловз повествование о делах доблестного инженера.

- Что-то будет дальше? - вздохнул майор. - Дай угадаю: связист - каннибал, а снайпер - йети?

- К счастью, нет. Связиста выделили мы, то есть спецтак. Профессионал высочайшего класса, никаких нареканий по службе.

- ...но при этом в свободное от службы время отрывает головы чайкам и рисует их кровью на песке абстрактные картины?

- Я ведь тоже отправляюсь в это путешествие, - хмыкнул Уайт Гловз. - Стал бы я, имея возможность выбора из всего эскадрона, брать кого-то плохого?

- Оставим этот вопрос как риторический, - устало махнул копытом Армор. - Что со снайпером?

- А вот тут загвоздка: его выделял флот.

- Зебра?

- Зебра.

- Морпех?

- Нет, легионер. Бывший примипил, ныне военный трибун, это майор по-нашему. Твой коллега, стало быть.

- И всё?

Гловз развёл копытами.

- Ну извини, мои агенты пока не научились отращивать полоски и сужать глазницы. А на официальном уровне зебры очень неохотно идут на контакт, и ограничиваются отписками. Так что даже для меня трибунус милитум Тальвар Реи - одна большая полосатая загадка...

- Н-да, ну и команду нам подкинули, - пожаловался Армор Экселенцу. - С такой не то что за лей-линию, с такой из дома за сеном-то выйти страшно.

- Всё, что могу... - горько усмехнулся тот. - Точнее, всё, что нашлось за такой промежуток времени и с таким "тщательным" отбором. Бери и радуйся, что не один.

- Я надеюсь, хоть на снаряжении экономить не будут?

- Не надейся, - скривил лицо полковник. - Впрочем, отбирать экипировку будем мы лично, так что хотя бы тут нас не облапошат.

- Значит, ещё и снаряжение подбирать... Отдохнуть-то дадут? Я, знаете ли, почти не спал последнюю неделю, хорошо если часов восемь в общей сложности.

За окном замелькали приземистые полуразвалившиеся строения, груды битого кирпича и ржавые вагоны, которые вскоре сменились запорошенными снегом сквериками и типовыми блочными пятиэтажками, унылыми в своей тускло-розовой и желтой обыденности: состав въезжал в припортовый эквестрийский городок Мэйрманск.

- Восемь часов спали, майор Армор? - с горькой усмешкой переспросил Экселенц. - Х-хе, да я начинаю подозревать, что вы, чёрт возьми, счастливчик, если вам удалось столько поспать!

Но отдохнуть в этот вечер Дефенду так и не дали: регистрация в комендатуре, беготня по армейским складам и ругань с интендантами заняла большую часть светового дня. Не хватало времени даже чтобы собраться с мыслями и хорошенько поразмышлять, а не то чтобы перекусить. Поэтому, когда Экселенц позвал его вечером в кабак, майор вежливо отказался: было ещё одно неотложное дело.

- Алло?

- Роуз, это я.

- Армор?! Какого дискорда? Где ты???

- Дорогая, я всё объясню. Я в Мэйрманске...

- Какой, к дискорду, Мэйрманск?!? Ты же обещал, что после твоего этого последнего задания уйдёшь в отпуск, и наконец-то сможешь побыть с семьёй!!!

- Я сам только утром об этом узнал. Прости. Похоже, отпуск слегка откладывается.

- Никакого откладывания! Или ты тотчас же возвращаешься домой, или можешь сюда больше не приходить! - голос Роуз звенел, как струна. Точно так же звенели арморовские нервы. - У меня дочь уже спрашивает, как папа выглядит! Ты вообще понимаешь, что так нельзя, что это не семья???

- Я всё понимаю... Но отец просил...

- Отец тебя просил? После всего, что он тебе сделал, он ещё тебя и просит? И ты, что самое интересное, соглашаешься???

И кто ты после этого, Дефенд, муж и отец, или

тряпка?

- Я офицер, любимая. И должен выполнять свой долг.

- К дискорду долг... - из трубки послышались всхлипы. - К дискорду твою армию и твоего отца к дискорду...

- Я вынужден уехать, - мягко сказал майор. - Это очень ответственное и очень трудное задание. Меня не будет месяца три. После этого... да гори оно всё, после этого - увольняюсь.

- Не звони сюда больше, - внезапно отвердевшим голосом ответила Роуз.

И бросила трубку.

- Господин майор, сэр! - запыхавшийся вестовой спецтака бросился к Армору, когда тот выходил из дверей переговорного пункта. - Вы срочно должны пойти со мной!

- Что ещё случилось, рядовой? - настроение у майора было не самое лучшее, и слово "должны", особенно из уст простого солдата, его только ухудшало.

- Там... в "Хромой русалке"... срочно...

- Ты с ума съехал, боец? Какая ещё "Хромая русалка"? Я же ясно сказал Экселенцу, что в кабак не собираюсь!

- Вы не поняли, - вестовой, наконец, отдышался, и мог говорить связно. - В ресторане драка! Ваши пони - Дарквинг и Праймер, и зебры...

Армор сообразил моментально. Пахло жареным - и это горел майоров круп, вместе с экспедицией и надеждами всей Кристальной империи. Если в кабацкой потасовке кто-нибудь окажется ранен или убит...

- Веди! - бросил он вестовому, и устремился вслед за ним по узким мэйрманским улочкам.

Он ворвался внутрь как раз вовремя: кровь ещё не пролилась, но мебель погромили уже изрядно. "Драка в салуне" была в самом разгаре. По полу были живописно раскиданы обломки стульев, столов, и бездыханные тела, обильно политые всем, что когда-то стояло на столах. Прямо посредине, на добротном обеденном столе возлежал зебра-боцман, вокруг головы которого, наподобие ауры, валялись черепки от винного кувшина. На галерке забаррикадировались несколько изрядно помятых пехотинцев, кидающих кружками и кувшинами во всех, кто им не нравился. У входа в сортир лежала неплохая куча-мала, зебры и пони вперемешку; вялотекущие бои один-на-один шли по всему помещению кабака, но основное действие происходило у барной стойки: там, на возвышении из ломаных столов и прочей мебели, отбивался желтовато-песочный жеребец с тёмной гривой и хвостом, причём отбивался он здоровенным медным подносом, зажав его в копытах, и лупя по вылезающим вперёд зебрам-матросам, окружившим импровизированный постамент. За барной стойкой тоже не дремали: кто-то юркий и проворный метал бутылки в матросню, уменьшая как популяцию врагов, так и коллекцию алкоголя ресторанчика. Бармен, несомненно, был бы удручён, но он лежал тут же, оглушённый табуреткой.

Мгновенно разобравшись в ситуации, майор кинулся разнимать центральную потасовку. Ну, как - разнимать... Скорее - отвешивать люлей обеим сторонам. И так

настроение было препоганейшее, так ещё и это... Отвести душу надо было любой ценой. И он её отвёл.

Как гром среди ясного неба он ворвался в боевые порядки зебр-матросов, щедро раздавая удары направо и налево. Разгорячённые боем полосатые моряки вначале даже и не заметили, что их ряды стремительно редуют. Парадокс - чем дальше майор продвигался, тем злее становился, и тем дальше отлетали в стороны тела павших. В конце концов, матросня бросилась врассыпную. Не тут-то было: появившийся внезапно из дверей морской офицер (тоже, должно быть, вызвали утихомиривать своих) без предисловий вlepил затрещину бежавшему первым старшине, и тот кувырнулся назад, описав сальто-мортале.

Совместными усилиями Армор и каптри-подводник смогли без труда загнать морячков в помещение ватерклозета, и запереть там, в ожидании комендантского патруля. Тяжело дыша, они повалились на пол.

- Ух ты, вот это было круто! - перепончатокрылая пегаска вспорхнула под потолок, и плавно опустилась рядом с офицерами. Майор заметил, что её куртка была порвана в двух местах и порядком залита вином, коротко стриженная лиловая грива стояла дыбом, а уши со смешными кисточками на концах возбуждённо подёргивались. - Это даже круче, чем затолкать в сигару дрилл-сержанта зебринской травки прямо перед строевыми! И почти так же круто, как просачковать ПХД! Как тебя зовут, красавчик?

- Сеньор эйрпони Лъётт Дарквинг? - стараясь, чтоб его голос звучал макимально ровно, спросил в ответ Армор.

- Эй, это меня так зовут! - моргнула пегаска. - Мы знакомы?

- *Майор* Дефенд Армор. Так что во-первых, быстренько отдайте мне честь...

- Что, прямо тут? - нахмурилась Лъётт. - Нет, ты, конечно, спас меня, и всё такое, но всё же вот так вот сразу... Да и народу полно вокруг.

- Во-вторых, - Армору стоило невероятных усилий сохранить спокойствие, - доложите, что стало причиной этих... боевых действий.

- Так... сидели мы с Дасти тихо-мирно, никого не трогали, в баре, - подняв янтарно-жёлтые глаза к потолку, начала разведчица. - Отмечали, стало быть, знакомство, ну и за удачный поход пили, как без этого. Тут вдруг к нам начали эти полосатые приставать. Оскорбляли по-всякому, копыта распускали. Вот мы и дали им.. адекватный ответ.

- Вы *это* называете адекватным ответом? - майор обвёл копытом разгромленный подчистую зал ресторана.

- Не, ну а чо они? - насупилась пегаска.

- Действительно. И всё-таки - вот так вот ни с того ни с сего подошли и завязали драку? - Армор, прекрасно зная об антагонизме рядового состава лётчиков и моряков, не поверил ни единому слову.

- Ну да, так и было!

- И никто-никто не произносил заветную фразу "рождённый ползать летать не может"?

- Ну, может было разок. Или пару раз. Скажем так, раз пять точно. Короче, произошло это, как его? Недоразумение и непонимание, во!

Майор приложил копыто к лицу.

- Но вы могли хотя бы пойти не в то заведение, где собирается весь подводный флот Империи???

- Наверяд ли у них это получилось бы, - вступил в разговор зебра-подводник. - все приличные кабаки, кроме "Хромой русалки", позакрывались к хренам.

- Что, и "Ломаный грош"?

- "Ломаный грош" прогорел, и хозяин его продал. Там теперь ломбард.

- А "Порванный барабан" как же?

- "Барабан" спалил какой-то чудик пару месяцев тому.

- Это я был, - встрял смущённый Дасти. - Повёлся на рекламу...

- В смысле???

- Ну, у них там на двери висела табличка, мол, кафе застраховано от любых стихийных бедствий, так что можете его затапливать, поджигать или взрывать - хозяину всё равно. Вот я и попробовал...

- Сюр какой-то... И что?

- Ну и... взорвал.

- Надеюсь, хоть без жертв?

- Обижаете, - капрал и в самом деле, казалось, обиделся. - Я ж не террорист какой. Вначале я поджёг винный погреб, так что когда наружу потащило дымом, все пони быстренько оттуда эвакуировались. Хорошо рвануло, как склад ГСМ - его я подорвал накануне...

- А хозяин кабака что? Получил свою страховку? - Лъётт жадно вслушивалась в разговор, вытянув шею.

- Ну... оказалось, что как раз в этот день страховка закончилась, и хозяин её как раз переоформлял.

- Бедня-ажка... - сочувственно вздохнула пегаска.

Армор приложил к лицу и второе копыто. "Святая Каденция, за что? За что, бабуля??? Да, я не поливал цветы на твоей могилке, но, согласись, достаточно сложно сделать это, не отвлекая почётный караул..."

- Так, - сказал он, отнимая копыта от лица, и глядя на своих горе-подчинённых. - Валите быстренько в казармы, и чтобы в шесть утра были на пирсе! И не задерживаться!!! - рявкнул майор, когда Лъётт попыталась возразить.

Пегаску и земнопони как ветром сдуло.

Армор и капитан-лейтенант переглянулись, и, не сговариваясь, заржали. Смеялись долго и от души, хотя ситуация-то была достаточно грустной. Особенно для командира группы.

- Майор Армор, арктические стрелки, - единорог протянул копыто.

- Корветтен-капитан Сейзура, Z-47, - ответил брохуфом зебра. - Ваши бойцы?

- Да уж, послали Принцессы командочку... Хоть стой, хоть падай, а хоть стреляйся.

- Ага, так это вы завтра отправляетесь в поход? - догадался подводник.

- Ну да, вроде того. А вы, стало быть, нас транспортируете?

- Нет, Цезарь упаси, - засмеялся каптри. - Я ещё жить хочу. Извозчиком для вас будет работать Союши, с его девять-шесть.

- Союши... что он за пони?

- Пони как пони. Не лучше и не хуже других. Мы ведь особо друг с другом не общаемся - когда одни на берегу, другие в походах. Моя лодка только пришла, его - скоро уйдёт, все заняты своими делами, и отдыхать особо некогда.

- Ага, как сегодня...

Разгромленное кафе стало потихонечку наполняться понями. С верхнего яруса спустились забаррикадировавшаяся там пехтура. Прибыл комендантский патруль, немедленно утащивший с собой самых буйных морячков. Прибежал хозяин заведения, и, горестно вопя и вырывая клоки из гривы стал носиться кругами по залу. Оказали первую помощь бармену, и он, пошатываясь, ушёл в медпункт. Наконец, вызванные хозяином рабочие притащили из подсобки новые столы, посуду, алкоголь в бар, и кабак, как ни странно, продолжил работать в обычном режиме.

- Я смотрю, тут такое в порядке вещей, - заметил Армор, когда они с Сейзурой уселись за стол, заказав бутылку виски и нехитрой закуси.

- А то! Раз в неделю кафе стандартно громят, иногда и подчистую - как сегодня, но хозяин всё равно гребёт биты лопатой, и не думает закрываться.

- Ну да, учитывая, что заведение в городе единственное... Ему следовало бы дать скидку этому пироману Праймеру.

Ближе к полуночи столики стали заполняться исключительно офицерами - в основном зебрами-подвониками, но среди них попадались и доблестные труженики тыла, и даже несколько авиаторов. Майор ожидал увидеть и Экселенца с Гловзом, но те всё не появлялись. Откуда-то на сцену выпорхнула легкомысленно одетая певичка, у дальней стены появился маленький оркестрик (саксофон, труба, ударные, контрабас), за потрепанный рояль сел местный лабух, и зал наполнился зажигательным свингом. Сразу же появились и дамы: проститутки, маскирующиеся под скучающих офицерских жён, и офицерские жёны, одетые как проститутки. Танцпол моментально оказался заполнен. За столиками то и дело провозглашались тосты, и вот уже ничего внутри не напоминало о недавнем побоище.

Армор внезапно обнаружил себя сидящим в смешанной компании: к Сейзуре присоединились его коллеги-моряки, обнаружили и майорские знакомцы - отдыхающие в тылу офицеры RAR и давние-давние однокурсники, ныне служащие на самых разных должностях. Пили весело и много; по традиции, первый тост был провозглашён за Вооружённые Силы Империи, и три их рода войск - армию, авиацию, флот. Выпили стоя, громко и не в унисон проорав "Хох Кайсар" и "Мы суть Эквестрия". Шли обычные разговоры офицерской пирушки: выпито было пока немного, поэтому болтали о кобылках, и алкоголе. Впрочем, по мере опустошения бутылок квази-"Эмбермэйра" жеребцы всё чаще сбивались на политику, корабли и оружие.

Наконец, певичку согнали со сцены, и к микрофону подошёл, пошатываясь, незнакомый Армору офицер.

- Господа, господа, попрошу минуточку вашего внимания! Сегодня у нас торжественное событие, точнее даже два. Во-первых, мы провожаем в дальний поход Девяносто Шестую нашего друга Союши, а во-вторых, и в-главных, мы все поздравляем капитан-лейтенанта Мнгуни с награждением рыцарской степенью ордена Железного

Щита!

Зал разразился аплодисментами. Майор заметил, что топали не только зебры, но и многие из сухопутных офицеров.

На сцену поднялся ведомый с двух сторон товарищами невысокий моряк с аккуратной шкиперской бородкой и седой гривой. Награждённый обвёл мутным взглядом зал, и постучал копытом по микрофону.

- Тихо, бордель, тихо!

Зал притих. Офицеры, шлюхи, музыканты, бармены - все обратили взгляды на сцену. Довольный произведённым эффектом, капитан-лейтенант продолжил:

- За светлейшего, трезвейшего, бесподобнейшего Лорд-Протектора, прошедшего тернистый путь от сперматозоида до величайшего полководца мира... что разве не так? - спросил он, увидев усмешки на лицах слушателей, - За великого друга и защитника зебр, которому нравится смотреть на то, как мы пожираем друг дру... нет, не так. - он пошевелил ушами, размышляя. - Который умеет решать продовольственную проблему очень эффективными методами, гори он в аду! - с этими словами он выхватил кортик, снёс одним ударом горлышко бутылки от шампанского, услужливо протянутой кем-то ещё, и начал вливать себе в горло пенящийся искристый напиток.

Зал взорвался восторженными аплодисментами. И вновь, как заметил Армор, они не ограничились только подводниками, наоборот - громче и сильнее всех вбивали копыта в пол именно пони без полосок.

Пьянка продолжилась с удвоенной силой. Разгорячённые коньяком и шампанским офицеры уже не сдерживали себя, и над кафе нависла угроза второго разгрома. Драк не было, но кое-где пьяные в хлам тела уже падали, переворачивая столы и стулья, выдёргивали на спор скатерть из-под стоящей на ней посуды, а где и стреляли в потолок, пытаясь попасть по люстрам (получалось плохо). Певичку какой-то шутник облил из сифона, и теперь она бегала, разъярённая, по залу, нещадно молотя веером своего обидчика.

- ...Дефенд! Деф!

Армор очнулся от накатившей дрёмы. Кто-то тряс его за плечо. Оказывается, он так и задремал за столом, с бокалом коньяка в одном копыте. Майор обернулся: за ним стоял Уайт Гловз с незнакомым зеброй.

- Позволь представить тебе капитана Союши. Калойн, это майор Армор, командир группы, что пойдёт с вами завтра.

- Мне казалось, командир - вы, - хмыкнул зебра. Армор разглядел его получше: среднего роста и среднего возраста, в аккуратной чёрной форме с золотыми галунами. Фуражка с трёхцветной кокардой в обрамлении пальмовых листьев на голове приминает начинающую сидеть гриву. Полоски скорее серые, чем чёрные, а кьютимарка изображает однотрубный транспортный корабль в прицеле перископа.

- Я осуществляю общее руководство, а непосредственно группой командует майор Армор, - ответил Гловз.

- Ну что ж, майор, тогда добро пожаловать на борт! - улыбнулся капитан. - Надеюсь, вы не страдаете от морской болезни?

- Понятия не имею, - честно ответил Армор, - ни разу не выходил в море.

- Что ж, значит у нас будет время это проверить. Не опаздывайте - как мне объяснил господин полковник, промедление смерти подобно.

- Верно. Впрочем, как и лишняя спешка.

- Не торопишься на ту сторону? Боишься, что увиденное тебя разочарует - поджал губы Уайт.

- Напротив, - ответил майор. - Опасаюсь что оно восхитит меня настолько сильно, что не захочется возвращаться.

Заметка: получен новый уровень

Новая способность: Сегодня мой друг прикрывает мне спину: как только здоровье кого-либо из команды падает ниже 25%, вы получаете бонус к урону